

«Чистый юноша впервые влюбился, сердце умерло, закапывайте».

«Вообще говоря, у первой любви обычно не очень хороший конец, тех, кто приходит к успешному финалу, — единицы».

Эффект от кольца на пальце Шэнь Чуня был отличным, но Се Боюань, читая этот комментарий, чувствовал в душе некоторую тяжесть. Эта фраза, по сути, была верна: Шэнь Чунь был молод, и он сам тоже был молод. Молодость означает бесконечные возможности. Среди этих возможностей есть и хорошие, и плохие. Он мог только стараться изо всех сил, чтобы всё сложилось как можно лучше.

Он пролистал страницу вниз, обновил ленту и вдруг увидел под этим комментарием ответ Шэнь Чуня: «Тогда я непременно буду одним из тех единиц».

По-детски, импульсивно, не так зрело, как обычно, но от этого сердце Се Боюаня растаяло окончательно.

Шэнь Чунь просто выбрал один из комментариев и ответил на него. Увидев, как под ним выросла целая ветка обсуждения, он улыбнулся. Такие вещи Се Боюань всегда замечает. А его ответ непременно привлечёт ещё больше внимания, покажет его позицию, даст другому человеку увидеть и успокоиться. Это могло значительно уменьшить количество недопониманий и проблем в их отношениях.

Хотя у Шэнь Чуня никогда раньше не было романтических отношений, он видел слишком много примеров. Люди всегда остаются независимыми личностями, и попытка соединить их порождает множество трений и конфликтов. А недопонимание и прерывание общения непременно усиливают эти трения и даже могут привести к разрыву. В его случае, конечно, такой ситуации лучше избегать. Если что-то можно сделать походя или сказать между делом, почему бы этого не сделать?

521 Система строчила конспекты.

Глава 16. Школьный кумир, невероятно холоден (16)

Буря комментариев, вызванная ответом Шэнь Чуня, была огромной. По сути, она подтвердила все предыдущие догадки, и было очевидно, что их отношения очень хорошие.

Сетевые стенания никак не повлияли на него. Просто в реальной жизни количество людей, выражающих ему симпатию, заметно уменьшилось, что также значительно ослабило напряжённое состояние председателя Се.

У первокурсников мысли в основном всё ещё сосредоточены на кампусе, но третий курс — совсем другое дело. Многие уже в первом семестре третьего курса начинают налаживать контакты с подходящими компаниями. После окончания первого семестра, во время зимних каникул, они идут на стажировку. Во втором семестре, когда занятий становится заметно меньше, большую часть времени они могут проводить уже в компаниях. Се Боюань не был исключением.

С его способностями и аурой, даже при приёме на работу он попадал на управленческие должности. Хотя ему тоже нужно было постепенно подниматься с низов, его будущее было очевидно многообещающим.

— Председатель действительно силён, — похвалил Шэнь Чунь, глядя на описание той компании.

Это было предприятие из списка пятисот крупнейших в мире. Внутри страны и говорить нечего: приём на работу сразу на управленческую должность показывал, как высоко его ценят. Но для Се Боюаня это было вполне заслуженно.

— Я просто получил оффер. В таких компаниях талантливых людей не меньше, а даже больше, чем в университете, — без особого воодушевления ответил Се Боюань.

Шаг за шагом поднимаясь вверх, шаг за шагом попадая в круги всё более выдающихся людей, начинаешь понимать, что среди бесчисленного множества людей ты сам — всего лишь один из многих обычных, и гордиться тут особенно нечем.

— Председатель слишком скромн, — улыбнулся Шэнь Чунь.

Се Боюань думал не об этом, а о другом: — Как только я приступлю к работе, времени в университете станет меньше, и должность председателя постепенно придётся передать... Ты...

Недостаток времени, чтобы проводить его с любимым человеком, всегда вызывал у Се Боюаня некоторое беспокойство.

— Компания далеко от университета?

Шэнь Чунь проверил расстояние и приподнял бровь.

Расстояние было не таким уж большим, но в час пик в городе А, когда пробки могут длиться часами, это действительно было проблематично.

Когда ходишь на работу, конечно, лучше жить поближе.

— Как насчёт того, чтобы выбрать место где-нибудь посередине между двумя точками?

— предложил Шэнь Чунь с улыбкой.

— Ты хочешь жить со мной?

— Се Боюань удивлённо посмотрел на него.

Мысль о совместном проживании, конечно, радовала его, но не слишком ли это быстро...

— Разве мы сейчас не живём вместе?

— Шэнь Чунь посмотрел на него.

Уши Се Боюаня дрогнули, на них проступили красноватые следы: — Можно.

Выбрать место посередине, с удобным транспортным сообщением, чтобы до обеих сторон было около получаса пути.

Шэнь Чунь посмотрел на его мочку уха, протянул руку и слегка пощипал её: — Если бы председатель был с кем-то другим, он бы тоже так обдумывал будущее?

Успехи Се Боюаня всегда были выдающимися. Даже участвуя в соревнованиях, он неизменно привозил кубки. Ежегодные стипендии он получал без труда. С такими результатами он, конечно, мог бы поступить и в магистратуру, но, начав работать, с очного отделения пришлось бы переводиться на заочное.

Разница между ними была не так уж велика, но это было бы очень тяжело.

Хотя часто говорят, что в молодости нужно выкладываться по полной, ни один этап жизни не должен быть посвящён только тяжёлому труду.

То, что Се Боюань выбрал такой путь, явно было продиктовано заботой о будущем. Ведь в исходной временной линии Се Боюань выбрал непрерывное обучение в магистратуре и аспирантуре, и хотя он тоже сотрудничал с внешними компаниями, он не собирался так рано начинать работать.

— Как я могу быть с кем-то другим?

— Се Боюань пошевелил ушами.

— Только ты, никого другого не будет.

— М? Я не верю, — Шэнь Чунь смягчил тон, обнял его и засмеялся.

— Если председатель действительно пойдёт на работу, ему нужно надеть кольцо. Соблазнов снаружи слишком много, чтобы кто-то не начал на него заглядываться.

— Хорошо, — без колебаний согласился Се Боюань.

Ощущение, что Шэнь Чунь боится, что его у него заберут, было очень приятным. Ему нравилось, когда этот человек проявлял к нему такую собственническую страсть.

План был принят, и дни проходили в ожидании один за другим. Тех, кто мог бы создать Шэнь Чуню проблемы, было немного. У него были широкие связи, и даже Се Боюань открыто его защищал, так что никто не осмеливался выступать против него.

Но тех, кто обижал Сюй Цзэ, было немало. Например, перекладывали на него свои задачи, или, превознося одних и принижая других, отбирали его заслуги. Если бы он пытался сопротивляться, это было бы ещё полбеды, но в его характере была некая покорность судьбе, что только поощряло некоторых распоясываться.

— Этот сценарий мероприятия написан неплохо, продолжай в том же духе, — похвалил Лу Тао, держа в руках план мероприятия Ван Пэнчэня.

— Действуй по нему. Все расходы согласуй с отделом внешних связей.

— Спасибо, министр, спасибо за доверие, — Ван Пэнчэнь улыбался очень угодливо.

— Министр, не хотите ли после собрания сходить вместе пообедать?

— Ладно, заодно и обсудим содержание мероприятия, — улыбнулся Лу Тао.

— В следующий раз на командообразовании пусть каждый сначала подготовит свой предварительный план. На этом собрание окончено. Всем придётся немного попотеть.

— Хорошо, министр.

— Не тяжело.

— Это наша работа.

Все наперебой заговорили, а взгляд Шэнь Чуня остановился на Сюй Цзэ, сидевшем в стороне.

Молодой человек сидел, опустив голову, выглядел он безжизненным. Когда остальные встали и начали расходиться, он всё ещё сидел на месте. Только спустя долгое время он медленно поднялся, плотно сжав губы, с лёгкой краснотой в уголках глаз, и медленно, шаркающей походкой побрёл прочь.

Он не завидовал. Просто у него украли план мероприятия. Но в такой обстановке, если бы он громко заявил об этом, все подумали бы, что он просто завидует и невоспитан, и не поверили бы ему. Поэтому он выбрал молчание и терпение.

В исходной временной линии был похожий поворот. Сюй Цзэ подвергался травле со стороны соседей по общежитию и даже однокурсников. Ван Пэнчэнь его ненавидел, но при этом украл его тщательно подготовленный план, попутно удалив все исходные файлы без остатка.

В общежитии, разумеется, не было никаких камер видеонаблюдения. Ему даже некуда было пойти искать правду.

Унизительно и безнадежно.

Лу Тао не вникал в такие дела. Он верил только тому, что видел своими глазами. В исходной временной линии именно Се Боюань увидел, как Сюй Цзэ в одиночестве тихо плачет, выяснил причину, нашёл соответствующих технических специалистов, восстановил оригинальные файлы и решил эту проблему, что заставило Сюй Цзэ ещё глубже в него влюбиться.

Теперь, когда этот человек уже принадлежал ему, Шэнь Чуню, конечно, не было нужды давать шанс прежним шестерёнкам снова сцепиться.

Шэнь Чунь составлял предварительные планы очень быстро. Поскольку они были в одной организации, у него, конечно, были контактные данные Сюй Цзэ. Он сразу отправил ему сообщение: «Я тут закончил свой предварительный план. Не хочешь обменяться, чтобы накопить опыта?»

Сюй Цзэ, увидев новое сообщение, остановил руку, которой искал информацию в интернете, схватил телефон и поспешно ответил: «Я ещё даже не начинал».

Всего за один день он уже полностью закончил?!

План Ван Пэнчэня, который он украл, был выбран только потому, что отдел внешних связей временно привлёк Шэнь Чуня, и тот вообще не составлял никакого плана мероприятия.

Планы мероприятий Шэнь Чуня обычно использовались министром в качестве образцов для разбора. Если бы он мог на них посмотреть, это, конечно, помогло бы накопить опыт.

Шэнь Чунь продолжил писать: «Ничего страшного, когда закончишь, просто пришли мне».

Он прикрепил файл и отправил его. Сюй Цзэ мог только молча принять его, открыл файл с планом командообразования, посмотрел на него, затем закрыл страницу браузера, которую открыл ранее.

По сравнению с этим, ему действительно ещё очень далеко.

Сюй Цзэ ответил: «Хорошо, я постараюсь сделать это побыстрее».

— Эй, ты уже сделал план? Быстро работаешь, — неожиданно раздался голос Ван Пэнчэня, который неизвестно когда встал у него за спиной и смотрел на открытый план.

— Это не моё, — Сюй Цзэ поспешно закрыл страницу.

— Тьфу, я же просто взглянул, жадина, — фыркнул Ван Пэнчэнь и, развернувшись, ушёл.

Сюй Цзэ с облегчением выдохнул, разложил файлы по папкам и только потом снова открыл браузер, чтобы поискать новые материалы.

Когда наступило время выключения света, Сюй Цзэ, выключая компьютер, заново установил пароль и только после этого пошёл умываться и ложиться спать.

— План командообразования?

— Се Боюань сидел рядом с Шэнь Чунем и смотрел на него.

— То, что ты сделал, без проблем. Зачем ты даёшь мне смотреть?

— Чтобы ты мог подтвердить, что это сделал я, — сказал Шэнь Чунь.

Се Боюань задумался: — Кто-то присвоил твои результаты?

— Нет, — взгляд Шэнь Чуня стал чуть глубже.

— Председатель так хорошо в этом разбирается, у тебя самого присваивали результаты?

— Когда я только вступил в студсовет, такое было. Но он не учёл, что у меня были резервные копии и на флешке, и в облачном хранилище, включая весь процесс подготовки и материалы, так что его следы и вскрылись, — серьёзно наставлял Се Боюань.

— С такими вещами тебе тоже нужно быть осторожным и принимать меры предосторожности. Хотя большинство людей хорошие, всегда найдётся часть, которая замыслит недоброе. А зачем тебе это сейчас?

— В организационном отделе есть такой человек. Но до меня он пока не добрался. Я слушаюсь председателя, буду осторожнее, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Мм. Если что-то случится, скажи мне, — холодным тоном произнёс Се Боюань.

— Хорошо, — Шэнь Чунь закрыл файл, посмотрел на его серьёзное лицо, наклонился и поцеловал.

Се Боюань, внезапно поцелованный, почувствовал, как его сердце забилося быстрее: — Что случилось?

— Председатель такой милый, — Шэнь Чунь закрыл ноутбук, приблизился, разглядывая его порозовевшие щёки, и спросил: — Давай сегодня спать вместе, хорошо?

— В общежитии звукоизоляция плохая...

— Се Боюань немного поколебался.

Хотя ему тоже очень хотелось быть ближе к любимому, общежитие было не самым подходящим местом.

— М?

— тон Шэнь Чуня стал многозначительным.

— Председатель, я же просто спать. О чём ты подумал?

Лицо Се Боюаня, которое только начало розоветь, вдруг вспыхнуло алым: — Я, я тоже это имел в виду.

— О-о...

— голос Шэнь Чуня слегка растянулся, и он рассмеялся.

— Ничего страшного, я всегда верю председателю.

Се Боюань: «...»

Маленький негодяй.

Глава 17. Школьный кумир, невероятно холоден (17)

Свет погасили, шторы были задёрнуты, но их светозащитный эффект уступал профессиональным, так что тусклый свет всё равно проникал внутрь.

Кровати в общежитии были односпальными, только мужские были чуть длиннее женских, но ширина почти не отличалась. Из-за этого, когда двое парней спали на одной кровати, они оказывались прижаты друг к другу особенно близко.

Если бы это был просто дневной сон, ещё ничего, даже если спать вместе, то в одежде. Но ночью всё иначе. Даже если не раздеваться догола, на них были только свободные футболки и шорты, и когда они спали вместе, их тела неизбежно соприкасались.

Чужое тепло прижималось к нему, какой-то знакомый и одновременно незнакомый запах заполнял всё пространство вокруг, и у Се Боюаня не только пересохло в горле, но и дыхание почти остановилось.

— Председатель, — позвал Шэнь Чунь.

Се Боюань тихо отозвался: — Мм.

— Ты очень напряжён?

— Шэнь Чунь обнял его за талию и тихо спросил.

Се Боюань действительно был очень напряжён. Это ощущение близости сейчас кардинально отличалось от той уютной атмосферы во время дневного сна. Темнота всегда легко пробуждает глубоко запрятанные в душе желания, но признаться в этом было очень стыдно: — Нет.

— Всё твоё тело задеревенело, — Шэнь Чунь закинул свою длинную ногу ему на ногу, демонстрируя полное отсутствие манер спать.

— Я же сказал, что ничего не буду делать. Расслабься.

В темноте дыхание было очень близко, а голос намеренно смягчён. И без того низкий и чистый голос, казалось, окрасился в оттенки двусмысленности. Чем больше он так говорил, тем сильнее напрягалось тело Се Боюаня.

<http://bllate.org/book/15476/2151490>